

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Бабурин Василий Васильевич

**РИСК КАК ОСНОВАНИЕ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**Специальность 12.00.08 —
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

*Иск. № 16/58
от 27.02.2009г.*

Омск 2009

Диссертация выполнена в Омской академии МВД России

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович
доктор юридических наук, профессор
Максимов Сергей Васильевич
доктор юридических наук, профессор
Прокументов Лев Михайлович

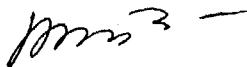
Ведущая организация Уральская государственная юридическая академия
(г. Екатеринбург)

Защита состоится 3 июня 2009 г. в 14⁰⁰ ч. на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан « 27 » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество подошло к такому уровню правового развития, когда в целях сохранения эффективности упорядочивания общественных отношений оно должно приступить к комплексному решению уголовно-правовых вопросов в сфере регулирования осознанного поведения человека в ситуациях неопределенности, яркой формой проявления которого выступает *риск*.

Активное освоение земного и космического пространства, использование атомной энергии и проведение биомедицинских экспериментов продолжают осуществляться в условиях фактического отсутствия правовой систематизации рискованного поведения и его последствий. Вместе с тем демократическое развитие российского государства требует создания правовых гарантий решения проблем, связанных с рискованным поведением, в правовом поле, правовыми средствами, только на основе закона.

Риск, представляющий собой универсальную категорию социально значимого поведения человека, в уголовном праве должен рассматриваться комплексно, с учетом особенностей всех типов рискованного поведения. Он лежит в основе любой деятельности, может иметь *положительную направленность* как способ снятия социальной напряженности и достижения общественно полезных целей и *отрицательную* — в виде угрозы причинения реального вреда охраняемым интересам. В силу преобладания традиционного подхода риск в уголовном праве в таком диапазоне не анализировался, и влияние различных форм рискованного поведения на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности мало изучено. Этому способствовали, во-первых, отсутствие в уголовном праве единого представления о риске, имеющем свои особые разновидности, во-вторых, значительные разногласия в определении возможных оснований и средств дифференциации уголовной ответственности. В российском уголовном праве риск принято рассматривать только с позиции обстоятельства, исключающего преступность деяния (обоснованного риска). Однако данная концепция не охватывает всего многообразия проявлений рискованного поведения, что не может создать основу комплексного регулирования последнего.

Задача борьбы с современной преступностью требует адекватного воздействия на весь спектр рискованного поведения, создающего опасность причинения вреда общественным отношениям, включая оценку общественной опасности легкомысленного поведения. В принципе содержанием такого поведения является риск — создание опасности причинения вреда обществен-

ным отношениям в процессе осуществления действия, направленного на достижение личного результата, при недостаточно обоснованном расчете на предотвращение нежелательных последствий. Характеристике данного расчета в уголовном законодательстве и праве не уделяется должного внимания. Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что свидетельством легкомысленности расчета чаще всего является сам факт наступления последствий в результате нарушения определенных правил поведения. Складывающуюся ситуацию вряд ли можно признать нормальной, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации увеличивается число составов, в которых уголовная ответственность за легкомысленные действия предусматривается без наступления последствий (чч. 1 ст. ст. 215, 215³, 217, 247 УК РФ), и выяснить в них степень необоснованности расчета традиционным способом невозможно. Квалификация таких преступлений нуждается в более точной характеристике психического отношения субъекта к тому, что своими действиями он ставит в опасность охраняемые уголовным законом интересы.

В целом существование самостоятельных разновидностей риска неизбежно влияет на дифференциацию уголовной ответственности, поскольку каждая из них в силу явных особенностей не может влечь одинаковую ответственность.

Фактическое наличие в уголовном законодательстве признаков двух разновидностей риска — обоснованного и необоснованного — ставит перед наукой уголовного права задачу разработки общих подходов к анализу их сущности. Опыт развития теории уголовного права в этой сфере показывает, что решение теоретических и практических вопросов квалификации названных видов риска требует концептуально новых подходов к характеристике последнего в уголовном праве. Концепция риска должна строиться, во-первых, в точном соответствии с *общетеоретическими* представлениями о риске, его общей социально-правовой сущностью, содержанием, формами проявления и разновидностями. Во-вторых, она должна быть действительно *общей*, т. е. охватывать и объяснять все связанные с риском ситуации и полностью согласовываться со всеми уголовно-правовыми институтами. Нарушение этих условий неизбежно приводит любое исследование только к частным выводам, что подтверждается примером существующей теории обоснованного риска.

Характеризуя **степень разработанности темы исследования**, следует отметить, что в теории российского уголовного права понятие риска продолжает оставаться одним из новых и актуальных. Впервые проблемы риска стали рассматриваться в 60–70-е гг. прошлого столетия в трудах М. С. Гринберга, В. А. Ойгензихта, А. А. Пионтковского, М. Д. Шаргородского. В связи с подготовкой нового Уголовного кодекса Российской Федерации идеи производственного риска разрабатывались в работах Ю. В. Баулина, С. Г. Келиной, Ю. И. Ляпунова, В. А. Мельниковой, С. Ф. Милюкова, Г. В. Овчинниковой,

Т. С. Орешкиной, В. И. Саморокова, А. Б. Сахарова, А. А. Тер-Акопова, А. А. Тимербулатова, и др. С момента включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 41 проблемы обоснованного риска анализировали М. В. Балалаева, В. А. Блинников, В. И. Михайлов, А. В. Наумов, А. Н. Павлухин, С. В. Пархоменко, Э. Ф. Побегайло, О. Д. Ситковская, А. А. Чистяков, Н. Д. Эриашвили и др. Обоснованному риску посвящены кандидатские диссертации А. Н. Берестового, А. А. Ильюхова, С. С. Захаровой, Н. Ш. Козасева, А. Л. Савенка, А. В. Серовой, А. С. Шумкова, А. Ю. Щурдумова.

Вместе с тем, оценивая факт включения понятия обоснованного риска в текст уголовного закона и проведение соответствующих исследований, важно отметить, что, несмотря на прогрессивные шаги, данное обстоятельство не решило общей проблемы риска в уголовном праве. Монографических исследований всех разновидностей риска, его основных форм, а также их влияния на уголовную ответственность не проводилось. О неудовлетворительной изученности исследуемой темы свидетельствует также и отсутствие достаточной судебно-следственной практики, что ставит перед наукой уголовного права задачу разработки главных теоретических проблем уголовно-правового риска — определение его сущности, содержания, места и роли в уголовно-правовом регулировании общественных отношений.

Таким образом, отмеченные пробелы в правовом регулировании риска и условий его правомерности свидетельствуют об актуальности дальнейших научных исследований этой проблемы в уголовном праве.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются:

— разработка и научное обоснование концепции уголовно-правового риска, включающей в себя авторское определение понятия, сущности, содержания и формы рискованного поведения, причиняющего вред охраняемым уголовным законом интересам, характера его влияния, в зависимости от цели и степени создаваемой опасности, на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности либо ее исключение;

— подготовка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в части регулирования уголовно-правовых последствий такого поведения.

Данные цели конкретизируются в постановке и решении следующих основных задач:

— рассмотреть социальные предпосылки возникновения и изменения идеи риска в уголовном праве, проследить историю развития института риска в российском и зарубежном законодательстве и праве, становление концепции риска в российской науке уголовного права;

— исследовать сущность риска как уголовно-правового явления, дать понятие, раскрыть его основные признаки, содержание, формы проявления и виды;

— выявить значение риска в системе уголовно-правового регулирования, место уголовно-правового риска в механизме уголовной ответственности, его роль в охране и регулировании общественных отношений;

— обосновать самостоятельность существования таких форм рискованного поведения, имеющих свойства обстоятельств, исключающих преступность деяния, как научный эксперимент и вынужденный риск;

— определить признаки, условия и пределы правомерности рискованного научного эксперимента, а также вынужденного допустимого риска как обстоятельств, исключающих преступность деяния, обозначить их место в системе данных обстоятельств, и провести сравнение с другими видами обстоятельств, исключающих преступность деяния;

— раскрыть значение формы и степени риска для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, выявить значимость вида и степени риска для определения формы, объема и степени вины лица, совершившего общественно опасное деяние, обосновать влияние формы, вида и степени риска на установление вида и объема уголовной ответственности;

— сформулировать на базе разработанных концептуальных положений уголовно-правового риска предложения по совершенствованию уголовно-правовой оценки рискованных деяний и оптимизации нормативно-правовой регламентации рискованного поведения.

Объектом исследования являются риск как социально-правовое явление, общественные отношения, возникающие в связи с установлением и применением правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за рискованное поведение, причиняющее вред охраняемым законом интересам.

Предмет исследования — нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за причинение вреда охраняемым законом интересам в связи с совершением рискованных действий, концептуальные положения философии, психологии, общей теории права, раскрывающие особенности поведения человека в условиях неопределенности, положения науки уголовного права, касающиеся определения оснований и пределов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, судебно-следственная практика борьбы с неосторожными преступлениями.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический подход, который позволил проанализировать социально-правовую сущность, содержание и формы проявления риска в уголовном праве в контексте признания его субъективно-объективной правовой категорией. Применение универсального диалектического метода познания дало возможность на основе комплексного изучения форм проявления и разновидностей риска рассмотреть его как средство дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

При проведении диссертационного исследования использовались частные научные и специальные методы: историко-правовой (при изучении становления понятия риска в теории уголовного права); системно-структурный (при характеристике многообразия проявлений рискованного поведения); формально-логический (при рассмотрении взаимосвязей риска с другими уголовно-правовыми категориями); сравнительно-правовой (при анализе зарубежного опыта правового регулирования рискованного поведения); статистический (применительно к анализу данных о неосторожных преступлениях); конкретно-социологический (применительно к изучению мнения практических работников и экспертов по вопросам квалификации рискованных действий).

Диссертационное исследование основывается на концептуальных положениях общей теории права, отраслевых юридических наук. Его теоретическую базу составляют труды российских и зарубежных ученых в области философии и социологии, психологии, теории права и государства, уголовного права и процесса, криминологии, оперативно-розыскной деятельности, административного, гражданского и трудового права.

Эмпирическая база исследования. Исследование опирается на системный анализ опубликованных результатов конкретно-прикладных исследований, опубликованной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1990–2008 гг., выборочных данных статистической отчетности Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2000–2008 гг.

Сбор эмпирического материала, положенного в основу настоящего исследования, осуществлялся в течение 14 лет. Выборочно изучены 422 архивных уголовных дела, возбужденных по ст. ст. 108, 109, 206, 215, 217, 264, 285, 286, 293 УК РФ, рассмотренных судами; 167 уголовных дел, прекращенных органами предварительного расследования, и 212 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного следствия Республики Хакасия, Красноярского, Ставропольского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Сахалинской, Тюменской, Челябинской, Читинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа.

Использованы результаты анкетирования и интервьюирования 64 судей, 143 следователей прокуратуры, органов внутренних дел и дознавателей, 306 оперативных уполномоченных, анкетирования 797 граждан и экспертного опроса 78 кандидатов и докторов юридических наук, специалистов в области уголовного права.

Научная новизна исследования определяется авторской постановкой проблемы риска как самостоятельного уголовно-правового явления, составляющего фундамент дифференциации уголовной ответственности. Дано авторское понятие риска в уголовном праве. Оно базируется на понимании

рискованного деяния как разновидности опасного поведения человека. Впервые предлагается использовать уголовно-правовой риск в качестве универсальной категории, позволяющей раскрывать содержание и проводить правовую оценку широкого спектра осознанного человеческого поведения, так или иначе создающего опасность причинения значительного вреда общественным интересам.

Научная новизна проявляется в комплексном подходе к анализу сущности правомерного и неправомерного рискованного поведения и делению его на самостоятельные формы и виды. Сформулированы основные направления дифференциации уголовно-правовых последствий такого поведения в зависимости от направленности действий; величины создаваемой при этом опасности; степени соблюдения рискующим предусмотренных правил предосторожности, а также создания соответствующих условий для их реализации. В рамках правомерного риска определена необходимость повышения качества уголовно-правовой оценки правомерности причинения вреда путем введения обязательной процедуры установления и юридического закрепления тождества между признаками рискованного поведения конкретного лица и признаками состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске, предусмотренного в уголовном законе. В рамках неправомерного риска обосновано установление ответственности за сам факт создания рискованным действием чрезмерной опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Такой подход позволил создать частную научную концепцию уголовно-правового риска как основания для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности лиц, допускающих рискованные действия.

В результате изучения проблемных вопросов темы аргументировано наличие двух форм самостоятельного рискованного поведения, имеющих свойства обстоятельств, исключающих преступность деяния, — научного эксперимента и вынужденного риска. Разработан новый подход к правовой оценке правомерности обоснованного риска с учетом квалификации рискованной деятельности. Особо подчеркнута необходимость выделения степени риска. В целях закрепления влияния и учета содержания основных разновидностей риска в качестве условий, позволяющих обеспечивать реальную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за рискованные действия, предложен проект новой редакции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В российском уголовном праве риск как способ поведения человека в условиях неопределенности в полной мере не исследован, что создает значительные препятствия для повышения эффективности уголовно-правового ре-

гулирования опасного поведения людей. Сущностью риска является осознанное отступление от установленных правил поведения в целях использования возможности достижения значимого результата. Учитывая это, в уголовном праве его следует шире использовать в качестве средства снятия социальной и правовой неопределенности, вызывающей крайнее напряжение в общественных отношениях и обуславливающей совершение преступлений. Ограничение содержания риска в уголовном праве признаками только обоснованного риска не оправданно, поскольку риск изначально может иметь как позитивную, так и негативную направленность.

2. Анализ содержания общественно опасного рискованного поведения позволяет определить присущие ему признаки: осознанное действие (бездействие) лица с целью достижения определенного результата; совершение его путем выбора альтернативного варианта поведения; создание при этом опасности причинения значительного вреда охраняемым законом интересам; фактическое использование имеющейся вероятности достижения желаемого результата, который не мог быть достигнут нерискованными средствами; осознание лицом возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, причинения вреда этим интересам и наступления уголовной ответственности за сделанный выбор. Исходя из этого уголовно-правовой риск представляет собой *использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов такого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам.*

3. Универсальная субъективно-объективная правовая категория риска выступает важным средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за опасные действия, совершаемые в условиях неопределенности.

Главными условиями дифференциации рискованного поведения являются цель и степень риска, которые не только помогают отграничивать преступное поведение от непреступного, но и лежат в основе определения пределов позитивной и негативной уголовной ответственности. С теоретической и практической точек зрения наибольший интерес представляет классификация рискованного поведения в зависимости от его цели: направленное на достижение значимого общественно полезного результата, а потому и разрешенное государством (*допустимое*) и не направленное на достижение такого результата, а следовательно, не разрешенное государством (*недопустимое*). Допустимое, в свою очередь, следует подразделять в зависимости от соблюдения рисковующим условий правомерности (реальной степени создаваемой опасности) на обоснованное и необоснованное, недопустимое в зависимости от степени создаваемой опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам — на значительное и чрезмерное.

4. Большое значение для дифференциации допустимого рискованного поведения с учетом того, что риск — это способ действия человека по снятию социальной напряженности, имеет форма его выражения. Поскольку такое рискованное поведение человека чаще всего проявляется в формах *эксперимента* и *экстремального эксперимента*, в уголовном законодательстве целесообразно закрепить две формы допустимого риска: «научный эксперимент» и «вынужденный риск».

5. Вынужденный риск — это осуществление специалистом в экстремальных условиях опасных действий, направленных на устранение угрозы наступления тяжкого вреда, которая не могла быть устранена не связанными с опасностью действиями, при условии, что действия специалиста соответствовали современному уровню научных знаний, а вероятность вредных последствий его действий была меньше угрозы наступления тяжкого вреда, и при этом им не было допущено явных нарушений запретов, установленных законодательством.

6. Научный экспериментальный риск — это осуществление специалистом в контролируемых условиях опасных действий, направленных на достижение общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с опасностью действиями, при условии, что эти действия соответствовали современному уровню научных знаний, а значимость и вероятность достижения цели были значительно выше опасности и вероятности наступления вредных последствий, если при этом им не было допущено нарушений запретов, установленных законодательством.

7. Рассмотрение риска как допустимого *правомерного поведения* позволяет не только говорить о наличии позитивной уголовной ответственности, но и наполнять ее конкретным содержанием, которое необходимо связывать с наличием правоотношений, возникающих в рамках правомерных действий, разрешенных государством в силу их общей полезности, в том числе и в связи с причинением вреда.

Существование двух вариантов значимого для уголовного права правомерного рискованного поведения (непреступного и общественно полезного) определяет основу дифференциации позитивной уголовной ответственности.

8. Уголовно-правовую оценку допустимого *обоснованного* риска следует проводить, выделяя в нем состав правомерного поведения — систему установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих элементов с присущими им признаками, необходимыми и достаточными для установления в каждом деянии, совершенном конкретным лицом, факта правомерного причинения вреда в состоянии обоснованного риска. В составе правомерного причинения вреда в состоянии обоснованного риска следует выделять соответствующие элементы: объект — интересы государства, общества или личности, которые развиваются или сохраняются в результате совер-

шения рискованных действий, а также те правоохраняемые интересы, которые ставятся под угрозу причинения вреда; объективную сторону — деяние, обстановку как наличие объективных конкретных жизненных условий, вынуждающих субъекта к совершению действий, способных причинить вред окружающим; субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее необходимыми опытом и квалификацией в сфере применения рискованных действий; субъективную сторону — психическое отношение субъекта к совершаемому им рискованному деянию, характеризующееся осознанностью, во-первых, содержания обстоятельств, вынуждающих действовать рискованно, во-вторых, наличности и действительности общественно полезной цели рискованных действий, в-третьих, возможности достижения ее конкретными рискованными действиями, а также предвидением вероятности вредных последствий и стремлением, соблюдая правила предосторожности, избежать их наступления.

Данный состав является правовым основанием не только непривлечения лица к уголовной ответственности за фактическое причинение вреда, но и официального признания его действий правомерным, поощряемым поведением.

9. Наличие состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске определяет необходимость введения квалификации правомерного рискованного поведения, связанного с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, представляющей собой установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками фактически совершенного субъектом действия, направленного на реализацию своего права на вынужденное причинение вреда, и признаками состава правомерного деяния, который должен быть предусмотрен в статье Особенной части УК РФ, устанавливающей содержание обоснованного риска.

10. Признание необходимости квалификации правомерных рискованных действий обуславливает потребность в доказывании (в рамках уголовно-процессуальных действий) наличия состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске. Реальное решение этого вопроса в полном объеме возможно лишь путем осуществления самостоятельного производства по делу, которое следует возбуждать по факту правомерного причинения вреда и проводить по нему самостоятельное расследование. Окончательное решение о правомерном причинении вреда должно быть вынесено судом. Только рассмотрение данного дела в суде позволит процессуально гарантировать ему реализацию конституционного права гражданина на вынужденное причинение вреда.

11. Обосновывается новый подход к обеспечению презумпции невиновности человека, причинившего вред при обоснованном риске: не путем проверки наличия признаков преступления и доказывания его возможной вины, а иным способом — доказательством наличия признаков совершения общест-

венно полезного рискованного поступка. Данный подход применим и для всех остальных обстоятельств, исключающих преступность деяния. В целях комплексной реализации такого подхода предлагается включить в Уголовный кодекс Российской Федерации комплекс правовых норм, предусматривающих, во-первых, составы правомерного причинения вреда взамен обстоятельств, исключающих преступность деяния, во-вторых, общие вопросы квалификации как преступного, так и правомерного поведения, причиняющего вред охраняемым уголовным законом интересам.

При этом указанные составы правомерного причинения вреда должны быть расположены в новом разделе «Правомерное причинение вреда» Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации.

12. Допустимый, но *необоснованный* уголовно-правовой риск следует рассматривать как деяние субъекта, совершаемое путем выбора альтернативного варианта поведения, создающего опасность причинения значительного вреда общественным отношениям, в целях использования возможности достижения общественно полезного результата (получение нового блага или устранение угрозы наступления тяжкого вреда), при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть достигнут не связанными с опасностью действиями, но при этом субъектом были нарушены установленные условия правомерности. Нарушение правил предосторожности, т. е. превышение пределов обоснованного риска, должно иметь свою шкалу риска с учетом величины опасности и ее вероятности, формы риска.

13. Самостоятельное значение имеет квалификация недопустимого риска, которая охватывает квалификацию его разновидностей: значительного и чрезмерного риска. Вопросы квалификации *значительного* риска возникают при квалификации неосторожных преступлений, связанных с недопустимым поставлением в опасное состояние правоохраняемых интересов, при наличии таких обстоятельств, как поставление в опасное состояние охраняемых законом интересов, а также фактическое наличие вредных последствий рискованных действий.

Вопросы квалификации недопустимого *чрезмерного* риска возникают в ситуациях, связанных с недопустимым поставлением в опасное состояние чрезвычайно важных правоохраняемых общественных интересов, несмотря на то, что отсутствует фактическое наступление вредных последствий недопустимых рискованных действий.

14. Основой совершенствования уголовно-правового регулирования рискованного поведения, связанного с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, выступает последовательная дифференциация уголовно-правовых последствий такого поведения в зависимости от общественно полезной направленности действий, величины создаваемой при этом опасности, степени соблюдения рискующим предусмотренных правил предосторож-

ности и создания соответствующих условий для их реализации. В рамках правомерного риска — это повышение качества уголовно-правовой оценки правомерности причинения вреда посредством введения обязательной процедуры установления и юридического закрепления тождества между признаками рискованного поведения конкретного лица и признаками состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске, предусмотренном в уголовном законе. В рамках неправомерного риска — это установление ответственности за сам факт создания рискованным действием чрезмерной опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

15. Для закрепления влияния и учета содержания основных разновидностей риска в качестве условий, позволяющих обеспечивать реальную дифференциацию уголовной ответственности за рискованные действия, предлагается проект изменений и дополнений в ст. ст. 14, 26, 63, 109, новой редакции чч. 1 ст. ст. 215¹, 215², 216, 220, 246, 248, 263, 266, 269 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в научном обосновании концепции правового регулирования рискованного поведения на основе дифференциации позитивной и негативной уголовной ответственности за риск, проблем правомерного причинения вреда, вины и уголовной ответственности, изучения и систематизации обстоятельств, исключающих преступность деяния, сущности должностных преступлений, преступлений против правосудия и др.

Практическая значимость исследования обусловливается возможностью применения предлагаемых положений и рекомендаций для совершенствования действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации допустимого рискованного поведения, разъяснения оснований и условий профессионального риска, совершенствования уголовной ответственности за превышение его пределов; повышения эффективности деятельности органов суда и предварительного расследования по квалификации рискованного поведения; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Уголовное право», спецкурсов, посвященных изучению актуальных проблем квалификации уголовно-правовых деяний, при проведении занятий в системе повышения квалификации следственных работников, работников прокуратуры, судей.

Апробация результатов исследования. Апробация полученных результатов диссертационного исследования происходила в форме обсуждения на научно-практических конференциях и теоретических семинарах, а также путем подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и правоприменительную деятельность следственных органов, при проведении занятий с сотрудниками органов внутренних дел Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, проходивших повышение квалификации в Омской академии МВД России (2006, 2007 и 2008 гг.).

Результаты исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 47 научно-практических конференциях и семинарах (в том числе 15 международных), состоявшихся в Москве (май, август 2006 г., январь, май, июнь 2007 г., май 2008 г.), Караганде (2007 г.), Барнауле (2007 г.), Екатеринбурге (2007 г.), Красноярске (2003, 2005 гг.), Новосибирске (2007 г.), Омске (Омская академия МВД России — 1994, 1996, 2002, 2005–2008 гг.; Омский государственный университет — 2005 г., апрель, ноябрь 2006 г., февраль, март, апрель 2007–2008 гг.; Омский юридический институт — 2005, 2006 гг., февраль, апрель 2007 г. — 2008 гг.; Омский институт предпринимательства и права — 2002, 2005 гг.), Ставрополе (2007 г.), Сургуте (2007 г.), Томске (2002 г., январь, май 2007 г., январь 2008 г.), Тюмени (2006, 2007 гг.), Уфе (2007 г.), Челябинске (2007 г.), Хабаровске (2007 г.). Предложения соискателя обсуждались на специально организованном в Омской академии МВД России научном семинаре «Проблемы риска в уголовном праве» (июль 2002 г.).

Основные положения и выводы исследования изложены в 65 опубликованных научных и учебно-методических работах общим объемом 54,7 п. л., из них 2 монографии, 1 учебник в соавторстве (личный вклад 3,5 п. л.), учебное пособие, 38 научных статей, тезисы выступлений на 47 научных конференциях и семинарах. 10 статей опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационного исследования. 3 научных статьи общим объемом 1,5 п. л. выполнены в соавторстве, авторство не разделено.

Кроме того, отдельные положения и выводы диссертации нашли отражение в методических рекомендациях и учебных материалах, которые используются в практической деятельности Главного управления МВД России по Сибирскому федеральному округу, следственных подразделений и подразделений органов дознания при ГУВД по Новосибирской, УВД по Омской областям, Ставропольскому краю, а также в учебном процессе в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск), Омской академии, Барнаульском, Дальневосточном (г. Хабаровск), Сибирском (г. Красноярск), Тюменском и Челябинском юридических институтах МВД России, Кузбасском институте ФСИН России, а также в Академии МВД Республики Беларусь.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав (17 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его методология, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава «Социальные предпосылки возникновения и развития понятия риска в российском праве» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Риск как социально-правовое явление» раскрывается содержание признаков, образующих понятие риска. Риск рассматривается с широких социальных и правовых подходов с опорой на исторический анализ развития его содержания. На основе изучения различных определений риска, даваемых в философской, социологической, психологической, правовой литературе (В. А. Абчук, А. П. Альгин, В. С. Диев, М. А. Котик, Б. Н. Мезрин, В. А. Ойгензихт, В. Д. Руданевский, А. Л. Савенок и др.), выделяются системообразующие признаки риска (неопределенность, альтернативность, противоречивость) и характеризующие его отдельные составные элементы — ситуация риска и действия рискующего субъекта.

По мнению диссертанта, с социально-правовых позиций риск следует понимать как действие (бездействие), направленное на реализацию существующей возможности достижения желаемого результата, объективно связанное с созданием угрозы наступления неблагоприятных последствий, совершаемое путем преодоления неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе совершения которого субъект может оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели.

Риск — многоплановое социальное явление, свойственное человеческому обществу. По степени полноты отражения его объективных свойств и характеристик следует выделять два уровня понимания риска: узкий и широкий. В узком понимании риск представлен как грозящая опасность наступления крайне неблагоприятных последствий. В широком смысле — это рискованное поведение, осуществляемое в условиях выбора субъектом определенного варианта преобразующего действительность поступка, способного причинить последней негативные последствия. Собственно, в широком смысле термин «риск» может быть отражен новым термином «рискование». Оно характеризуется признаками активной, преобразующей деятельности человека, а также вытекающими из этого вопросами социальной и правовой ответственности индивида за изменения в окружающей действительности, произошедшие в результате такой рискованной деятельности.

Во *втором параграфе* «Сущность, содержание и формы проявления риска» указывается, что структуризация признаков риска позволяет выделить

сущностную и содержательную стороны риска как социально-правового явления. *Содержание* риска необходимо раскрывать через взаимосвязь и взаимодействие его основных элементов: ситуации риска и действий рискующего лица. Ситуации риска присущи три самостоятельных условия: наличие неопределенности; необходимость выбора альтернатив; возможность оценить вероятность осуществления последних. В действиях рискующего субъекта необходимо выделять объективную и субъективную части, характеризующие их подготовленность (обеспеченность), последовательность и завершенность.

Сущность риска состоит в осознанном использовании субъектом существующей возможности достижения желаемого результата опасным действием или бездействием. По своей социально-правовой значимости он является важным способом снятия социальной и правовой неопределенности, вызывающей напряжение в общественных отношениях.

Риск находит свое конкретное проявление в определенных *формах рискованного поведения*. Учитывая, что риск по своей сущности есть способ деятельности человека по снятию социальной напряженности, в своей форме он отражает различные способы человеческого действия. Их анализ показывает, что по форме снятия напряженности и степени вынужденности рискованное поведение человека может существовать в формах *эксперимента* и *экстремального экспромта*.

Риск в форме эксперимента характеризует такое поведение, когда субъект в надежде достижения привлекательной цели действует, принимая решения после тщательной предварительной подготовки, осуществляя постоянный контроль за созданием опасных условий. Для второй формы риска свойственно принятие субъектом опасного решения без предварительной подготовки, в момент самого действия, непосредственно в процессе осуществления какой-либо деятельности.

Автор делает вывод о том, что риск как общественное явление относится к философским категориям, ибо он отражает основные черты, присущие человеческой деятельности, познанию, обладает универсальностью и мировоззренческим значением. Риск — это субъективно-объективная категория, регулирующая отношения между субъектом и объективным миром. Объективное существование риска обуславливает вероятностная сущность многих природных, социальных и технических процессов, многовариантность материальных и нравственных отношений, в которые вступает человек в социальной жизни. Субъективную основу риска составляет опосредованная сознанием избирательная деятельность человека.

Третий параграф — «Развитие учения о риске в теории права и российском законодательстве». Анализ значения риска для дифференциации юридической ответственности в таких отраслях российского права, как гражданское, трудовое, административное, уголовное позволил автору сделать следующие

выводы. Во-первых, риск в юридических науках не рассматривается как единая категория. Во-вторых, в каждой из юридических наук вопросы риска исследуются изолированно друг от друга. В-третьих, ни в одной из юридических наук в настоящее время не разработано целостной теории риска. В-четвертых, для создания такой теории простого объединения разрозненных концепций, разработанных в ряде отраслей российской правовой науки, явно недостаточно.

В целом категория риска как способа решения проблемных ситуаций в большинстве сфер деятельности человека теорией права и законодательством в полном объеме не используется. Вместе с тем в силу вероятностной сущности большинства жизненных процессов и явлений многие современные задачи совершенствования правового развития общества не могут быть решены без учета особенностей регулирования поведения человека в условиях неопределенности. В этой связи необходимо более полно использовать возможности риска для правового регулирования человеческой деятельности, осуществляемой в сферах контроля за неопределенными и малопрогнозируемыми природными и общественными явлениями.

Вторая глава «Сущность и содержание риска как уголовно-правового явления» включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Понятие и признаки риска в уголовном праве» рассматриваются основные проблемы, связанные с неправильным определением содержания рискованного поведения, имеющего уголовно-правовое значение. Прежде всего, это ошибочное понимание риска только как существующей опасности (что подтвердили 43,8% опрошенных специалистов). Еще одна проблема — ограничение риска лишь правомерной деятельностью. Автором обосновывается вывод о том, что основные признаки, характеризующие рискованное поведение, связанное с причинением общественно опасных последствий, фактически охватывают и деяния, совершаемые с преступным легкомыслием.

Проведенный автором анализ содержания разновидностей уголовно-правового риска позволил выделить ряд характерных для него признаков и дать определение его *общего* понятия. Это действие (бездействие) лица, совершаемое путем выбора альтернативного варианта поведения, создающего опасность причинения значительного вреда охраняемым законом интересам, в целях использования имеющейся возможности достижения желаемого результата, который не мог быть достигнут нерискованными средствами, при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, причинения вреда этим интересам и наступления уголовной ответственности за сделанный выбор.

Во *втором параграфе* «Сущность, содержание и формы риска в уголовном праве» отмечается, что структуризация признаков риска раскрывает содержательную сторону риска как уголовно-правового явления. Основной при-

знак такой деятельности — осознанное создание опасности причинения вреда общественным отношениям в целях использования возможности достижения желаемой цели. Фактически риск представляет собой осознанное отступление от установленных правил поведения в целях использования существующей вероятности достижения значимого для субъекта результата.

Сущность риска состоит в осознанном стремлении субъекта реализовать имеющуюся вероятность достижения нужного результата путем осуществления действий, реально создающих опасность нежелательного причинения значительного вреда общественным интересам. В какой форме это проявляется, зависит от соотношения содержания конкретной обстановки, выбранной субъектом для своего действия, оценки субъектом уровня опасности своего поведения, общественной значимости желаемого субъектом результата и последовательности действий рискующего, т. е. определяется конкретным наполнением названных элементов.

Риск есть способ деятельности человека по снятию социальной напряженности, поэтому по форме самовыражения рискованное действие может быть как свободным, так и вынужденным, подготовленным заранее и неподготовленным. Учитывая эти обстоятельства, можно констатировать, что рискованное поведение человека чаще всего проявляется в формах эксперимента и экстрима.

Риск в форме *эксперимента* представляет собой действие, характеризующееся соотношением следующих элементов: ситуации, позволяющей в будущем достичь определенного положительного результата; наличия возможности оценить вероятность его достижения; имеющегося уровня знаний, позволяющего предпринять основные меры предосторожности от неизбежности наступления побочных вредных последствий.

Риск в форме *экстремального экстрима* — это действие, включающее такое соотношение элементов: ситуация, позволяющая в будущем сохранить определенные блага и ценности, которым в настоящем угрожает немедленное причинение вреда; наличие возможности оценить вероятность их сохранения; уровень знаний, дающий возможность предпринять основные меры предосторожности от неизбежности наступления вредных последствий.

Особое значение для дифференциации уголовной ответственности имеют разновидности данных форм рискованного поведения. Автор исходит, прежде всего, из их значимости для общества. Поэтому основные разновидности форм риска должны определяться в зависимости от оправданности риска, направленности его на полезные для общества цели. Отсюда риск может быть признан *допустимым*, т. е. общественно необходимым, совершаемым в общественно полезных целях (обоснованный риск — в современном законодательном закреплении), или *недопустимым*, совершаемым в иных целях.

В *третьем параграфе* «Механизм уголовно-правового риска» рассматриваются такие его элементы: обстановка риска; состояние (условия) риска; ситуация риска; рискованное действие или бездействие, осуществляемые по правилам предосторожности или вопреки им; положительные либо отрицательные последствия рискованного действия (бездействия).

С точки зрения динамики, механизм характеризуется определенной последовательностью совершения действий: 1) идентификация конкретной жизненной проблемы как рискованной, связанной с возможностью причинения общественно опасного вреда, но способной привести к достижению необходимого результата; 2) изучение альтернативных вариантов решения возникшей ситуации, включая выяснение степени риска, т. е. степени расхождения цели и средств в каждом варианте, соотношения цели и вероятности наступления общественно опасных последствий; 3) выбор рискованного действия в соответствии с оцененным рискованным вариантом поведения; 4) определение надлежащих средств для достижения поставленной цели в избранном варианте поведения (возможность несоответствия средств); 5) осуществление реальных действий по реализации просчитанного варианта поведения; 6) достижение желаемого результата с учетом реального отклонения от цели в положительную или отрицательную сторону.

Анализ механизма позволяет выделять формы и виды риска, определять условия его правомерности, дифференцировать уголовную ответственность за последствия риска. Так, конкретизация жизненной ситуации предоставляет возможность обоснованно говорить о форме риска — свободный или вынужденный, эксперимент или экстремальный экспромт; выбор средств — об условиях правомерности, относящихся к оценке ситуации риска, степени последнего; выполнение действий — об условиях правомерности, относящихся к действиям рискующего. Механизм риска показывает, на каком этапе, какие действия субъекта могут способствовать достижению необходимого результата или, наоборот, причинению вреда.

Третья глава «Виды уголовно-правового риска и их значение для дифференциации уголовной ответственности» содержит три параграфа.

В *первом параграфе* «Виды уголовно-правового риска и их классификация» автор, анализируя различные виды риска, обосновывает вывод о том, что основой классификации должно быть деление риска на правомерный и неправомерный. Отсюда дальнейшую классификацию необходимо проводить в двух самостоятельных направлениях: классификация правомерного рискованного поведения и учет его влияния на дифференциацию позитивной уголовной ответственности; классификация неправомерного рискованного поведения и учет его влияния на дифференциацию негативной уголовной ответственности.

В рамках правомерного риска большое значение имеет выделение понятия допустимого риска, отличающегося наличием общественно полезной цели,

и обоснованного риска, характеризующегося выполнением всех условий правомерности. С этим согласились 43,1% опрошенных следователей и 35,1% судей. В рамках неправомерного риска приоритетную роль играет понятие недопустимого риска, характеризующегося отсутствием общественно полезной цели, и его разновидности — чрезмерного риска, отличающегося высокой степенью опасности причинения вреда.

Во *втором параграфе* «Цель и степень уголовно-правового риска как основания разграничения правомерного и неправомерного риска» отмечается, что дифференциация уголовной ответственности охватывает различные вопросы типовой общественной опасности, связанной как с характером, степенью общественной опасности преступлений, так и с иными обстоятельствами, влияющими на различие в санкциях, предусмотренных за их совершение. В основе дифференциации уголовной ответственности лежат объективные свойства деяния, которые определяют его общественную опасность. Применительно к разновидностям уголовно-правового риска к числу признаков, влияющих на общественную опасность деяния, следует отнести *цель* рискованного поведения и *степень* риска, которые помогают уточнить содержание разновидностей неправомерного риска. Цель позволяет делить риск на допустимый и недопустимый, а степень риска определяет его обоснованность или необоснованность, значительность или чрезмерность.

Необоснованный риск представляет собой такую разновидность, которой присущи направленность рискованных действий на достижение общественно полезной цели и невыполнение условий правомерности обоснованного риска, повлекшее причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Невыполнение может иметь различный характер в зависимости от сложившейся ситуации, формы риска и степени риска.

В статье 41 УК РФ устанавливается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Отсюда одни авторы (А. Н. Берестовой) делают вывод, что в данной статье даны определение и признаки обоснованного риска, и относят общественно полезную цель к признакам последнего. Другие авторы (С. В. Максимов, Л. Д. Гаухман) считают, что статья не содержит определения обоснованного риска, и относят общественно полезную цель к условиям его правомерности.

Риск — это деятельность субъекта, нацеленная на достижение конкретного результата, объективно связанная с созданием угрозы причинения значительного вреда общественным отношениям. При этом свойства конкретной цели во многом предопределяют действия рискующего. Значение цели для характеристики обоснованности уголовно-правового риска следует рассматривать гораздо шире, чем просто признак или условие правомерности. По сути, все признаки и условия правомерности обоснованного

риска связаны с общественно полезной целью, поскольку обеспечивают ее достижение.

Степень риска имеет дополнительное значение для разграничения правомерного и неправомерного рискованного поведения, предварительно обусловленного целью риска. Важность степени риска для дифференциации уголовной ответственности от этого не уменьшается. Допустимый и недопустимый риски различаются в зависимости от умеренности или чрезмерности опасности, создаваемой рискованными действиями. Следует отметить, что применительно к этим видам риска степень его определяется разными обстоятельствами. Так, для допустимого риска большое значение для определения степени последнего имеет форма риска — эксперимент или экспромт, для недопустимого — характеристика объекта, которому угрожает опасность. В целом специфика цели и степени риска позволяет расширить возможности использования категории риска в уголовном праве, прежде всего, путем более точного установления возможных объемов уголовной ответственности за рискованное поведение.

В *третьем параграфе* «Пределы дифференциации уголовной ответственности на основании видов уголовно-правового риска» отмечается, что проведение классификации разновидностей уголовно-правового риска на основе его цели и степени по-новому ставит вопрос о пределах дифференциации уголовной ответственности за рискованное поведение. Ее основными направлениями должны стать дифференциация позитивной и негативной ответственности соответственно за правомерное и неправомерное рискованное поведение.

В разных ситуациях — эксперимент или экспромт — содержание исходных условий действий существенно отличается. Классификация риска как *неправомерного поведения* зависит от двух обстоятельств, определяющих его возможную неправомерность: цели рискованного поведения и степени соблюдения рискующим правил риска (общих условий его правомерности). Риск, направленный на достижение общественно полезной цели, но осуществляемый с нарушением правил рискованного поведения, является необоснованным. Он также может иметь свои разновидности, выделяемые по виду нарушений и степени создаваемой при этом опасности (степени риска). Риск, изначально направленный на достижение не общественно полезной цели, выступает недопустимым и может в зависимости от наступления вреда и величины угрозы быть значительным или чрезмерным. С учетом формы рискованного поведения они обуславливают два самостоятельных направления дифференциации уголовной ответственности и наказания: за необоснованное и за недопустимое рискованное поведение.

Четвертая глава «Значение допустимого риска для дифференциации уголовной ответственности» включает три параграфа.

В первом параграфе «Значение степени допустимого риска для установления пределов уголовной ответственности» утверждается, что центральным в уголовном праве должно стать понятие допустимого уголовно-правового риска.

Допустимый риск имеет ряд характерных для него признаков. *Первый признак* — его направленность на достижение признаваемой государством общественно полезной цели. В отличие от традиционного представления об обоснованном риске, направленность на достижение общественно полезной цели служит, по нашему мнению, не условием правомерности обоснованного риска, а именно признаком допустимого риска. *Вторым признаком* допустимого риска является специальный субъект риска — лицо, обладающее специальными познаниями в области осуществляемой им рискованной деятельности. *Третий признак* допустимого риска — наличие объективно существующей и осознаваемой лицом, а также оцениваемой им вероятной возможности достижения общественно полезной цели лишь при условии совершения действий, создающих опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. *Четвертым признаком* допустимого риска служит выполнение лицом реальных действий, направленных на достижение названной цели.

Таким образом, допустимым уголовно-правовым риском (рискованием) следует считать санкционированное государством опасное действие специалиста, направленное на использование объективно существующей возможности (объективной вероятности, шанса) достижения общественно полезного результата. Тесно связанный со степенью, допустимый риск представляет собой риск, разрешенный государством. Именно такой риск определяется законом по условиям его применения, правилам соблюдения, следования им в деталях. Вместе с тем каждый человек, действуя в ситуациях допустимого риска, может не выполнить в полном объеме предписанных действий. В зависимости от степени точности соблюдения предписанных правил действия рискующего можно охарактеризовать как обоснованные или необоснованные. В соответствии с этим выполнение всех условий и правил риска будет свидетельствовать о его обоснованности, отступление от указанных условий — о необоснованности. Примером может служить несоответствие степени риска общественно полезной цели, т. е. превышение пределов допустимого риска. Причем превышение пределов допустимого риска будет свидетельствовать о необоснованном риске со всеми вытекающими из этого последствиями и оценками.

Во втором параграфе «Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния» автор анализирует законодательное описание обоснованного риска и отмечает, что оно не позволяет полностью раскрыть содержание правомерности причинения вреда в результате рискованных действий, что затрудняет возможность практического использования данных

норм. По результатам проведенного автором опроса судей, сотрудников следственных подразделений, на вопрос: «Достаточно ли полно представлены в уголовном законе условия правомерности обоснованного риска?» 45,2% опрошенных ответили, что условия правомерности изложены слишком абстрактно, их трудно применять на практике. Эти данные подтвердились последующими результатами анализа опрошенными ситуаций обоснованного риска. Так, при оценке ими примера, связанного с обоснованным риском при освобождении заложников, правильно ее оценили лишь 39,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 39,5% указали на наличие крайней необходимости, 11,8% — задержания преступника, 3,9% — необходимой обороны и 5,3% указали на наличие иного варианта.

Учитывая это, диссертант предлагает вместо условий правомерности устанавливать состав правомерного причинения вреда. Поскольку ст. 41 УК РФ фактически предоставляет человеку право на причинение вреда в ситуации риска, действие по реализации такого права должно иметь соответствующий правовой состав. Он должен включать в себя предусмотренные уголовным законом объективные и субъективные признаки, необходимые и достаточные для признания в каждом случае причинения вреда при допустимом риске признаком правомерного поведения.

Выделение состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске фактически представляет собой качественно новый уровень совершенствования условий правомерности обоснованного риска, поскольку состав включает в себя все характеристики данных условий. Вместе с тем содержащееся в данных условиях правомерности обстоятельства находят привязку не к двум частям — ситуации риска и действиям рискующего, а к более точно характеризующим любое поведение человека элементам — объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне деяния. В качестве объекта диссертант определяет интересы государства, общества или личности, которые развиваются или сохраняются в результате совершения рискованных действий, а также те правоохраняемые интересы, которые ставятся под угрозу причинения вреда. Объективная сторона — деяние, обстановка как наличие объективных конкретных жизненных условий, вынуждающих субъекта к совершению действий, способных причинить вред окружающим. Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее необходимыми опытом и квалификацией в сфере применения рискованных действий. Субъективная сторона — психическое отношение субъекта к совершаемому им рискованному деянию, характеризующееся осознанностью, во-первых, содержания обстоятельств, вынуждающих действовать рискованно, во-вторых, наличности и действительности общественно полезной цели рискованных действий, в-третьих, возможности достижения ее конкретными рискованными действиями, а также предвидением вероятности вредных послед-

ствий и стремлением, соблюдая правила предосторожности, избежать их наступления.

Состав правомерного деяния, а не условия правомерности, является правовым основанием не только непривлечения лица к уголовной ответственности за фактическое причинение вреда, но и официального признания его действий правомерным, поощряемым поведением.

Третий параграф озаглавлен «Превышение пределов обоснованного риска (необоснованный риск) как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность». В уголовно-правовой литературе превышение пределов обоснованного риска понимается по-разному (Н. Ш. Козась, Т. Е. Орешкина, С. В. Пархоменко, А. В. Серова). Это не способствует единству в раскрытии его сущности.

Превышение пределов обоснованного риска в отличие от превышения пределов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, представляет собой не нарушение соответствия между угрожаемым вредом и фактически причиненным, а нарушение соответствия между степенью вероятности достижения общественно полезной цели и степенью вероятности причинения вреда. Превышение пределов обоснованного риска — это в целом сознательные действия по созданию чрезмерной опасности ради достижения общественно полезной цели. Использование конструкции «допустимый и обоснованный риск» позволяет аргументировать возможность существования действий, представляющих собой превышение пределов обоснованного риска. Это ситуация, когда риск допускается государством в соответствующих случаях, но человек нарушает различные по своей значимости правила рискования, что так или иначе влияет на степень риска. Во-первых, поскольку риск — это право, человек должен отказаться от него, если до конца не уверен в величине вероятности причинения вреда, или нет определенных гарантий, или риск заведомо связан с наступлением чрезмерных последствий. Во-вторых, поскольку риск — это действия подготовленного лица, превышением пределов допустимого риска будут действия недостаточно подготовленного лица.

Степень смягчения уголовной ответственности должна зависеть от того, какие по значимости и сколько правил обоснованности риска нарушено субъектом. Если субъект нарушил лишь одно правило, которое не исключает наличия ситуации допустимого риска, должно происходить смягчение уголовной ответственности. К сожалению, в настоящее время данный вопрос не нашел соответствующего решения в уголовном законодательстве по аналогии с необходимой обороной и причинением вреда лицу, совершившему преступление. Невыполнение всех правил обоснованности риска следует учитывать в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, фактически лишь в связи с наличием общественно полезной цели риска.

Таким образом, под превышением пределов допустимого риска понимается осознанное осуществление рискующим субъектом таких действий, которые, имея общую направленность на достижение общественно полезной цели, при соблюдении всех условий обоснованности риска, кроме соразмерности, создали повышенную степень вероятности причинения побочного вреда охраняемым уголовным законом интересам, не обеспечив достижение желаемого общественно полезного результата.

Пятая глава «Значение недопустимого риска для дифференциации уголовной ответственности» включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Значение степени недопустимого риска для установления пределов уголовной ответственности» автор обосновывает вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость пересмотреть представление о связях и соотношении риска и легкомыслия. Эти понятия нельзя отрывать друг от друга. В противовес осторожности используется понятие неосторожности, т. е. отступления от установленных мер предосторожности. Исходя из этого, к неосторожности следует относить все случаи осознанного и неосознанного нарушения правил предосторожности. К ним в свою очередь необходимо относить небрежность как вид неосознанного отступления от осторожности и рискованное деяние как вид осознанного отступления от мер предосторожности. В понятие рискованного деяния должно входить допустимое рискованное деяние (обоснованный риск) и недопустимое рискованное деяние (преступное легкомыслие). Допустимое рискованное действие определяется наличием общественно полезной цели рискования, недопустимое — ее отсутствием.

Недопустимость риска фактически устраняет потребность установления осознания лицом общественной опасности своего действия. Недопустимость рискования прямо указывает на критерии обоснованности и необоснованности расчета. Кроме того, здесь позволительно говорить о возможности и важности введения в рамках преступного легкомыслия его разновидностей: простого и отягощенного легкомыслия. Понятие простого легкомыслия дается в действующем уголовном законодательстве, а отягощенного — рискованного поведения при наличии высокой степени угрозы причинения чрезмерно большого вреда очень важным общественным отношениям — фактически уже заложено в конструкции ст. ст. 215, 217, 247 УК РФ, но формально противоречит существующей конструкции преступного легкомыслия, уголовная ответственность за которое возможна лишь при причинении вреда.

Учитывая, что уровень преступно-неосторожных преступлений неизменно растет, данную разновидность легкомыслия следует ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Во *втором параграфе* «Значительный уголовно-правовой риск, не направленный на достижение общественно полезного результата» подчеркива-

ется, что в жизни часто возникают обстоятельства, когда лицо действует для достижения целей, которые нельзя назвать общественно полезными. По результатам проведенного в ходе исследования опроса, 24,1% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 23,5% граждан считают, что в общественной жизни представлен в основном риск отрицательной направленности, когда люди рискуют без полезной для общества цели либо вообще ради самого риска. Причем, даже прямо и не желая причинения вреда, человек стремится к реализации своих целей, игнорируя возможность причинения общественно опасного вреда окружающим. В результате присутствует недопустимый риск, значительность которого определяется рядом условий.

Первым условием, отражающим опасность недопустимого риска, можно считать характеристику объекта рискованного поведения, под которым следует понимать охраняемые уголовным законом интересы. Вторым условием является степень риска, т. е. величина создаваемой для них угрозы. Степень значительного недопустимого риска свидетельствует о том, что в действиях субъекта содержится высокая вероятность причинения вреда значимым интересам. Нарушение запрета на риск не имеет уголовно-правового значения, если опасности подвергаются не охраняемые уголовным законом интересы, а также если отсутствуют вредные последствия.

В *третьем параграфе* «Чрезмерный уголовно-правовой риск, не направленный на достижение общественно полезного результата» отмечается, что объем предъявляемых субъекту требований относительно предусмотрительности в ситуациях недопустимого риска во многом зависит от важности объекта, которому может быть причинен вред.

Основываясь на этом главном критерии преступности неосторожных действий, можно сделать вывод о том, что в таких случаях само нарушение имеет чрезвычайный характер, поскольку ставит под угрозу причинения вреда значительные общественные интересы. Собственно, это и делает риск чрезмерным, так как величина создаваемой им опасности даже при лучшем варианте развития событий — максимальна, т. е. можно констатировать высокую степень риска.

Примерами чрезмерного риска можно назвать действия создающие угрозу причинения вреда на опасных производствах, предусмотренные в чч. 1 ст. ст. 215 и 217 УК РФ.

В данном случае прослеживается конкретное влияние риска на дифференциацию уголовной ответственности: чрезвычайно высокая степень недопустимого риска определяет такую же типовую степень общественной опасности, что вызвало необходимость отражения *конструктивного ее признака* в самостоятельном составе преступления, предусмотренном в уголовном законодательстве. Кроме того, следует предусмотреть (в ч. 4 ст. 109 УК РФ) недопустимый риск в качестве *квалифицирующего признака* применительно к неосто-

рожному причинению смерти при совершении рискованных действий, заведомо сопряженных с угрозой для жизни многих людей, а также с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Недопустимые рискованные действия, заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, имеют потенциальную общественную опасность, не охваченную признаками, указанными в действующих составах неосторожных преступлений. В связи с высокой степенью риска данная общественная опасность должна учитываться хотя бы в рамках индивидуализации уголовной ответственности за рискованное поведение. На наш взгляд, они являются не чем иным, как *отягчающим наказанием обстоятельством* для преступлений, совершаемых с преступным легкомыслием.

Шестая глава «Основные направления совершенствования нормативно-правовой регламентации риска в уголовном праве» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Совершенствование уголовно-правовой оценки рискованных деяний» автор доказывает, что в настоящее время эти направления связаны, главным образом, с формированием нового подхода к анализу правомерности допустимого риска на основе квалификации последнего как разновидности правомерного поведения, имеющего объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. При этом процесс квалификации необходимо рассматривать как установление и юридическое закрепление тождества между признаками действий конкретного лица, осуществившего свое право на допустимый риск, и признаками состава правомерного риска, которые должны быть предусмотрены в Особенной части уголовного закона.

Конструкция состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске создает правовую основу для полноценной квалификации правомерных рискованных действий, соответствующей уголовно-процессуальной деятельности по доказыванию наличия в поведении лица, рискующего ради достижения общественно полезной цели, значимого уголовно-правового деяния, обладающего общественной полезностью.

Уголовно-правовая квалификация — это в равной мере квалификация и правомерного, и неправомерного поведения. Двух самостоятельных и разных квалификаций здесь не возникает. Процесс квалификации включает установление тождества между фактическими обстоятельствами дела и признаками деяния, описанного в соответствующей уголовно-правовой норме. Сами нормы могут быть разными: устанавливающими состав правомерного и преступного поведения. В целом же процесс квалификации остается единым: всегда требуется установить, какому из этих составов соответствуют признаки того, что реально совершил субъект, и подтвердить данное тождество.

В целом в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо предусмотреть самостоятельную главу, посвященную общим вопросам

квалификации как неправомерного, так и правомерного поведения. Исходя из этого, предлагается проект соответствующей главы.

«Глава 8¹. ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Статья 36¹. Квалификация уголовно-правовых деяний

Квалификация уголовно-правовых деяний представляет собой выявление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками фактически совершенного субъектом действия и признаками либо состава правомерного причинения вреда, либо состава конкретного преступления, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 36². Квалификация правомерного причинения вреда

Квалификация правомерного поведения представляет собой выявление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками фактически совершенного субъектом действия, направленного на реализацию своего права на вынужденное причинение вреда, и признаками состава правомерного поведения, предусмотренного в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих содержание составов правомерного причинения вреда.

Статья 36³. Квалификация преступлений

Квалификация неправомерного поведения (квалификация преступлений) представляет собой выявление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками фактически совершенного субъектом деяния и признаками состава конкретного преступления, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Исходя из этого, правовая оценка обоснованного риска должна рассматриваться не как процесс установления условий его правомерности, не имеющий в настоящее время четко обозначенных границ, а как процесс квалификации правомерного поведения. Данный процесс должен включать в себя не только признание лица невиновным в причинении вреда, но и вынесение официального решения о подтверждении состава правомерного рискованного поведения субъекта.

Квалификация недопустимого рискованного поведения должна включать в себя оценку не только фактического причинения вреда при преступном легкомыслии, но и анализ преступно недопустимого рискованного поведения, ставящего в опасность чрезвычайно важные общественные и государственные интересы. Реализация данных задач возможна лишь при условии совершенствования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за преступное легкомыслие.

Второй параграф назван «Совершенствование законодательной регламентации уголовно-правового риска». В теории уголовного права до сих пор

не разработаны основы уголовно-правового регулирования обоснованного рискованного поведения как разновидности общего института правомерного причинения вреда. Решение вопросов риска следует связывать с решением общих проблем системы обстоятельств, исключających преступность деяния.

В целях создания единой правовой основы для квалификации правомерных действий, связанных с причинением вреда общественным отношениям, важно отразить это в нормах уголовного права, устанавливающих признаки преступления. В этих целях необходимо дополнить ст. 14 УК РФ частью 3.

«Статья 14. Понятие преступления

...

3. Не является преступлением деяние, создавшее опасность или повлекшее наступление общественно опасных последствий вследствие выполнения лицом своего права на причинение вреда».

Рискованное действие, связанное с правомерным причинением вреда, по своей правовой природе уже не может определяться только условиями правомерности. Правовая регламентация действий по правомерному причинению вреда должна охватывать все вопросы юридической характеристики названного значимого уголовно-правового деяния. Наиболее полно это возможно осуществить лишь в рамках юридической конструкции состава конкретного деяния.

Принимая во внимание, что обоснованный риск является в целом правомерным поведением, его правовую оценку целесообразно проводить, выделяя в нем состав правомерного поведения. Под составом правомерного риска следует понимать систему предусмотренных уголовным законом взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), характеризующихся определенными признаками, необходимыми и достаточными для признания деяния как правомерного причинения вреда в состоянии обоснованного риска. Данный состав выступает правовым основанием непривлечения лица к уголовной ответственности за фактическое причинение вреда, а также признания его действий правомерным поведением.

Учитывая, что правомерное поведение имеет самостоятельный состав, признаки такого поведения целесообразно указывать в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, где размещаются составы преступлений. Таким образом, в Особенной части должны содержаться: преступления и деяния, связанные с правомерным причинением вреда, поскольку и те, и другие подлежат уголовно-правовой квалификации. Особенную часть необходимо дополнить Разделом XIII «Правомерное причинение вреда» и соответствующей главой 35 «Деяния, заключающиеся в правомерном причинении вреда», в которой наряду с составами правомерного причинения вреда при необходимой обороне, задержании преступника, устранении грозящей опас-

ности путем причинения меньшего вреда, предусмотреть статьи об обоснованном риске с признаками состава правомерного допустимого риска. Предлагается следующая редакция данного раздела.

**«РАЗДЕЛ XIII. ПРАВОМЕРНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
Глава 35. ДЕЯНИЯ, ЗАКЛЮЧАЮЩИЕСЯ В ПРАВОМЕРНОМ
ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА**

Статья 364. Причинение вреда при вынужденном риске

Не является преступлением причинение вреда при вынужденном риске, то есть при необходимости осуществления специалистом в экстремальных условиях опасных действий, направленных на устранение угрозы наступления тяжкого вреда, которая не могла быть устранена не связанными с опасностью действиями, при условии, что действия специалиста соответствовали современному уровню научных знаний, а вероятность вредных последствий его действий была меньше угрозы наступления тяжкого вреда, и при этом им не было допущено явных нарушений запретов, установленных законодательством, —

влечет применение государственно-правовых мер, исключающих ответственность и преследование за причиненный ущерб».

Статья 365. Причинение вреда при проведении научно обоснованного эксперимента

Не является преступлением причинение вреда при проведении научно обоснованного эксперимента, то есть при осуществлении специалистом в контролируемых условиях опасных действий, направленных на достижение общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с опасностью действиями, при условии, что эти действия соответствовали современному уровню научных знаний, а значимость и вероятность достижения цели были значительно выше опасности и вероятности наступления вредных последствий, если при этом им не было допущено нарушений запретов, установленных законодательством, —

влечет применение государственно-правовых мер, исключающих ответственность и преследование за причиненный ущерб».

Данные меры и порядок их применения целесообразно отразить в самостоятельной главе Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учитывая, что многие вопросы нуждаются в разъяснении, их необходимо предвидеть в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, в нем важно отразить следующие моменты.

1. Подготовленным для обоснованно рискованных действий считается лицо, обладающее соответствующим уровнем знаний, опытом в сфере предпринимаемых им рискованных действий.

2. Цель рискованных действий признается общественно полезной, если действия были направлены на достижение значимого для общества, отдельной группы людей, государства результата, создающего или сохраняющего общечеловеческие ценности.

3. Соблюдение условий правомерности обоснованного риска признается выполненным в случаях, когда необходимость достижения общественно полезной цели была наличной и действительной, лицо осознавало невозможность ее достижения иными, не рискованными средствами, предприняло все необходимые в данной ситуации меры для предотвращения возможного наступления вреда, действия его соответствовали научным знаниям и практическому опыту, а опасность наступления вреда была ниже вероятности достижения общественно полезной цели, и угрожающий вред был значительно меньше значимости данной цели.

4. Допустимый риск признается обоснованным при соблюдении условий правомерности, определяемых с учетом специфики форм уголовно-правового риска.

5. Допустимый риск признается необоснованным при нарушении условий правомерности. Нарушение условий правомерности допустимого риска влечет уголовную ответственность в зависимости от тяжести нарушения и формы риска. Нарушение условий правомерности вынужденного обоснованного риска влечет смягчение уголовной ответственности по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Нарушение условий правомерности научного эксперимента смягчает уголовное наказание.

Диссертант отмечает, что современная регламентация правомерности обоснованного риска не способствует проведению последовательной квалификации правомерной рискованной деятельности. Вместе с тем в содержании квалификации уголовно-правовых деяний как самостоятельной части применения уголовного закона заложена основа для квалификации состава правомерного причинения вреда.

В целях совершенствования правовой регламентации необоснованного рискованного поведения необходимо отразить влияние форм риска на степень его общественной опасности. Для признания необоснованного риска в форме экстремального экспромта, совершенного с нарушением условий правомерности, в качестве конструктивного привилегирующего признака, значительно снижающего степень общественной опасности, необходимо предусмотреть смягчение уголовной ответственности рискующего.

Для этого нужно дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 109¹, в которой установить уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности при нарушении правил обоснованного вынужденного риска со значительным снижением размера наказания по сравнению со ст. 109 УК РФ.

«Статья 109¹. Причинение смерти при нарушении правил вынужденного риска

Причинение смерти при нарушении правил вынужденного риска, направленного на достижение общественно полезной цели, —

наказывается ограничением свободы на срок до одного года или лишением свободы на тот же срок».

В целях использования значения необоснованного риска, связанного с нарушением условий правомерности риска в форме эксперимента, для индивидуализации наказания следует закрепить, что оно должно влечь смягчение уголовного наказания применительно к п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ *«совершение преступления при нарушении правил проведения научного эксперимента».*

Анализ внутренних, личностных причин рискованного поведения человека тесно связан с понятием субъективной стороны преступного поведения, законодательным определением форм вины и, прежде всего, такой ее разновидности, как преступное легкомыслие. Установление субъективной стороны преступления всегда было одним из наиболее сложных вопросов расследования преступлений и их квалификации. Поэтому теория российского уголовного права постоянно уделяла большое внимание развитию теории вины.

Соответствующие положения необходимо изложить в новой редакции ст. 26 УК РФ.

«Статья 26. Преступление, совершенное по неосторожности

1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное при недопустимом риске или по небрежности.

2. Преступление признается совершенным при недопустимом риске, если лицо осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия), не направленных на достижение общественно полезной цели, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований рассчитывало использовать имеющуюся вероятность предотвратить наступление этих последствий.

... ».

Недопустимые рискованные действия, заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, также имеют значение для индивидуализации наказания, поэтому должны рассматриваться в качествеотягчающего наказания обстоятельства. В Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается ввести п. «о» ч. 1 ст. 63 *«совершение рискованных действий, заведомо сопряженных с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».*

Для закрепления признаков чрезмерного недопустимого риска как квалифицирующего признака следует предусмотреть уголовную ответственность за это в ч. 4 ст. 109 УК РФ.

«Статья 109. Причинение смерти по неосторожности

...
4. Причинение смерти при чрезмерном недопустимом риске, связанном с созданием угрозы жизни многих людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия, —
наказывается лишением свободы на срок до 5 лет».

Для закрепления недопустимого риска как *конструктивного* признака следует признать его наличие не только в преступлениях, предусмотренных чч. 1 ст. ст. 215, 215³, 217, 247 УК РФ, отражающих угрозу поставления в опасность чрезвычайных интересов при осуществлении действий на объектах атомной энергетики; нефтепроводах, нефтепродуктопроводах, газопроводах; на взрывоопасных объектах, в обращении с экологически опасными веществами и отходами, связанных с нарушением правил безопасности, но и еще в ряде преступлений, предусмотренных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. ст. 215¹, 215², 216, 220, 246, 248, 263, 266, 269. Предлагается их соответствующая редакция.

Реализация данных предложений позволит закрепить дифференциацию уголовной ответственности за рискованное поведение в зависимости от цели и степени риска, соблюдения условий его правомерности и послужит основой повышения эффективности правовых норм, регулирующих обширную сферу общественных отношений, связанных с действием человека в условиях неопределенности.

В **заключении** приводятся основные выводы, формулируются предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся правового регулирования рискованного поведения, связанного с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования

1. Бабурин В. В. Современные проблемы уголовно-правового риска // Уголовное право. — 2005. — № 4. — 0,45 п. л.

2. Бабурин В. В. Механизм уголовно-правового риска // Уголовное право. — 2006. — № 4. — 0,5 п. л.

3. *Бабурин В. В.* Состав правомерного уголовно-правового риска // Омский научный вестник. — 2006. — № 5. — 0,65 п. л.
4. *Бабурин В. В.* Виды уголовно-правового риска и их классификация // Вестник Московского университета МВД России. — 2007. — № 3. — 0,2 п. л.
5. *Бабурин В. В.* Риск и его значение для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 297. — 0,5 п. л.
6. *Бабурин В. В.* О концепции уголовно-правового риска // Российский юридический журнал. — 2007. — № 5. — 0,6 п. л.
7. *Бабурин В. В.* Проблемы правового регулирования обоснованного риска // Российская юстиция. — 2007. — № 7 — 0,45 п. л.
8. *Бабурин В. В.* Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда // Уголовное право. — 2007. — № 3. — 0,5 п. л.
9. *Бабурин В. В., Рагозина И. Г.* Оценка обстоятельств, исключающих преступность уклонения от уплаты налогов // Законность. — 2007. — № 6. — 0,35 п. л. (авторство не разделено).
10. *Бабурин В. В.* Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск // Государство и право. — 2008. — № 3. — 1,0 п. л.

Монографии, учебники, учебные пособия

11. *Бабурин В. В.* Квалификация уголовно-правового риска: монография. — М.: Илекса, 2006. — 7,6 п. л.
12. *Бабурин В. В.* Концепция риска в российском уголовном праве: монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2008. — 15,1 п. л.
13. *Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть): учебник.* — 2-е изд., перераб. и доп. — Омск: Омская академия МВД России, 2006. — 25,5/3,5 п. л. (в соавторстве).
14. *Бабурин В. В.* Понятие и виды риска в уголовном праве: учебное пособие. — Омск: Омская академия МВД России, 2006. — 6,1 п. л.

Статьи и тезисы

15. *Бабурин В. В.* Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и вопросы уголовной ответственности за его нарушение // Проблемы применения современного уголовного законодательства России: мат-лы теоретического семинара. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1994. — 0,2 п. л.
16. *Бабурин В. В.* О расширении понятия риска в уголовном праве // Правовые проблемы реализации экономических реформ России: мат-лы межвуз. науч. конф. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1994. — 0,1 п. л.

17. *Бабурин В. В., Баранов А. М.* Проблемы профессионального риска в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы правовой науки: межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1995. — 0,4 п. л. (авторство не разделено).

18. *Бабурин В. В.* Понятие риска в уголовном праве // Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений: межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1996. — 0,4 п. л.

19. *Бабурин В. В.* Профессиональный риск и ответственность работников правоохранительных органов за посягательство на интересы правосудия // Преступления против правосудия: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: мат-лы теоретического семинара. — Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1996. — 0,2 п. л.

20. *Бабурин В. В.* Влияние объекта преступления на степень уголовно-правового риска // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2002. — № 1. — 0,1 п. л.

21. *Бабурин В. В.* О необходимости расширения понятия риска в уголовном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. — Томск: Томский гос. ун-т, 2002. — Ч. 9. — 0,15 п. л.

22. *Бабурин В. В.* Содержание основных видов риска в уголовном праве // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омская академия МВД России, 2002. — 0,3 п. л.

23. *Бабурин В. В.* Риск как субъективная сторона преступного поведения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. — Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2003. — Ч. 1. — 0,3 п. л.

24. *Бабурин В. В.* Проблемы правового регулирования обоснованного уголовно-правового риска в действиях сотрудников органов внутренних дел по пресечению преступлений // Проблемы развития региона в современных условиях: сб. науч. тр. — Омск: Омский ин-т предпринимательства и права, 2004. — 0,6 п. л.

25. *Бабурин В. В.* Актуальные проблемы совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Международные юридические чтения: мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Омский юрид. ин-т, 2005. — Ч. IV. — 0,3 п. л.

26. *Бабурин В. В.* Риск как социально-правовое явление // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй междунар. науч. конф. (октябрь 2005 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2005. — 0,2 п. л.

27. *Бабурин В. В.* Сущность уголовно-правового риска // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов междунар.

науч.-практ. конф. памяти В. И. Горобцова. — Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2005. — Ч. 1. — 0,2 п. л.

28. *Бабурин В. В.* Условия правомерности обоснованного уголовно-правового риска // Проблемы правового регулирования в современном обществе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Омский ин-т предпринимательства и права, 2005. — 0,4 п. л.

29. *Бабурин В. В.* Значение риска для дифференциации юридической ответственности // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. — Омск: Омский юрид. ин-т, 2006. — Ч. III. — 0,3 п. л.

30. *Бабурин В. В.* Значение цели для характеристики обоснованности уголовно-правового риска // Уголовное право России на рубеже тысячелетий: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, Тюменский филиал Академии права и управления (институт), 2006. — 0,2 п. л.

31. *Бабурин В. В.* Общий механизм рискования в уголовном праве // Уголовный закон: опыт теоретического моделирования и правоприменения: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2006. — 0,3 п. л.

32. *Бабурин В. В.* Проблема уголовно-правового риска в профессиональной медицинской деятельности // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2006. — № 3/4. — 0,4 п. л.

33. *Бабурин В. В.* Проблемы квалификации правомерного уголовно-правового риска // Правовая культура и правовой нигилизм: сб. мат-лов межвуз. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2006. — 0,3 п. л.

34. *Бабурин В. В.* Проблемы уголовно-правового обеспечения права гражданина на вынужденное причинение вреда при обоснованном риске // Конституционные основы уголовного права: мат-лы I Всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. — М.: ТК Велби, 2006. — 0,2 п. л.

35. *Бабурин В. В.* Становление института обоснованного риска в уголовном праве // Актуальные вопросы современной российской правовой науки: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. — Новосибирск: Юрид. факультет Сибирского ун-та потребительской кооперации, 2007. — 0,6 п. л.

36. *Бабурин В. В.* Актуальные вопросы квалификации риска в уголовном праве // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. — Омск: Омский юрид. ин-т, 2007. — Ч. IV. — 0,2 п. л.

37. *Бабурин В. В.* Вынужденный риск и его уголовно-правовое значение // Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2007 г.). — Омск: Омская академия МВД России, Омский юрид. ин-т, 2007. — 0,25 п. л.

38. *Бабурин В. В.* История развития понятия риска в российском законодательстве // Современная уголовно-правовая политика в Республике Казахстан и проблемы правового воспитания: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007. — Т. 1. — 0,25 п. л.

39. *Бабурин В. В.* Квалификация недопустимого уголовно-правового риска // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. — Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2007. — 0,25 п. л.

40. *Бабурин В. В.* Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2007. — № 1. — 0,6 п. л.

41. *Бабурин В. В.* О необходимости учета формы уголовно-правового риска при определении его обоснованности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2007. — 0,25 п. л.

42. *Бабурин В. В.* Эксперимент как форма проявления уголовно-правового риска // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: сб. науч. тр. — Ставрополь: Югбланкиздат, 2007. — 0,6 п. л.

43. *Бабурин В. В.* О соотношении понятий обоснованного и допустимого риска в уголовном праве // Уголовная политика в сфере информационной безопасности Российской Федерации: мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф. памяти М. И. Ковалева. — Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2007. — 0,4 п. л.

44. *Бабурин В. В.* О соотношении понятий риска и легкомыслия в российском уголовном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. тр. — Томск: ООО «Диво», 2007. — 0,2 п. л.

45. *Бабурин В. В.* О соотношении признаков и условий правомерности обоснованного риска // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2007: мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2007. — Ч. II. — 0,3 п. л.

46. *Бабурин В. В.* Об актуальности исследования проблемы риска в уголовном праве // Проблемы правоприменения в современной России: мат-лы региональной науч.-практ. конф. — Омск: Омский гос. ун-т, 2007. — 0,3 п. л.

47. *Бабурин В. В.* Проблемы правового регулирования правомерного причинения вреда при осуществлении рискованной деятельности // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — Вып. 3. — 0,25 п. л.

48. *Бабурин В. В.* Об основных направлениях правового регулирования рискованного поведения // 10 лет Уголовному кодексу и Уголовно-исполни-

тельному кодексу Республики Казахстан: достижения и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007. — Т. 1. — 0,4 п. л.

49. *Бабурин В. В.* Обоснованный риск как разновидность правомерного причинения вреда // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Уфа: Ин-т права Башкирского гос. ун-та, 2007. — 0,5 п. л.

50. *Бабурин В. В.* Основные направления дифференциации уголовной ответственности за рискованное поведение // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень: Тюменский гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2007. — Вып. 3. — 0,45 п. л.

51. *Бабурин В. В.* Перспективы развития обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте правового прогресса // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф. — М.: ТК Велби, Проспект, 2007. — 0,25 п. л.

52. *Бабурин В. В.* Проблемы классификации основных видов риска в уголовном праве // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — Вып. 14. — 0,5 п. л.

53. *Бабурин В. В.* Рискованное поведение: основания и пределы уголовно-правового регулирования // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. — Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2007. — Ч. 1. — 0,75 п. л.

54. *Бабурин В. В.* О пробелах в правовом регулировании правомерной рискованной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 4. — Тюмень: Тюменский гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2007. — 0,45 п. л.

55. *Бабурин В. В.* Условия правомерности обоснованного риска: проблемы законодательного определения // Вопросы правовой теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — Вып. 4. — 0,7 п. л.

56. *Бабурин В. В.* О новых подходах к уголовно-правовому регулированию правомерного причинения вреда // Криминальне право України: Теорія і практика. — 2007. — № 2–3. — 0,6 п. л.

57. *Бабурин В. В., Векленко В. В.* Понятие и виды уголовно-правовой квалификации деяний // Вопросы правовой теории и практики. — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — Вып. 3. — 0,75 п. л. (авторство не разделено).

58. *Бабурин В. В.* Проблемы риска в уголовно-правовой охране свободы выборов в Российской Федерации // Федеральные выборы в России. Институт

президентства: мат-лы регион. науч.-практ. конф. — Сургут: Изд-во Сургутской типографии, 2007. — 0,3 п. л.

59. *Бабурин В.В.* К вопросу об общественной полезности рискованного поведения // Приоритетные направления развития правового государства: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2008. — 0,1 п. л.

60. *Бабурин В.В.* Проблемы определения обоснованности рискованного поведения // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения: мат-лы между. науч.-практ. конф. — Омск: Омский юрид. ин-т, 2008. — 0,3 п. л.

61. *Бабурин В.В.* Риск повторного совершения неосторожного преступления // Постпенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности: мат-лы междууз. научн.-практ. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2008. — 0,3 п. л.

62. *Бабурин В.В.* Проблемы законодательного определения условий правомерности обоснованного риска // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. — Томск: Томский гос. ун-т, 2008. — Ч. 41. — 0,1 п. л.

63. *Бабурин В.В.* Значение воспитательной функции уголовного права для реализации комплексного противодействия преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы III Российского Конгресса уголовного права. — М.: Проспект, 2008. — 0,3 п. л.

64. *Бабурин В. В.* Проблемы уголовно-правовой оценки риска в деятельности сотрудников органов внутренних дел по пресечению преступлений // Вестник МВД России. — 2008. — № 3. — 0,45 п. л.

65. *Бабурин В. В.* О стимулирующем содержании уголовно-правовой нормы об обоснованном риске // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. — Омск: Омский юрид. ин-т, 2008. — Ч. IV. — 0,2 п. л.

Подписано в печать 18.02.2009 г.

Усл. печ. л. 2,33

Уч.-изд. л. 2,44

Тираж 150 экз.

Заказ № 70

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7